

Манапова А.Б.¹

¹Казахский национальный университет имени Аль-Фараби

ИЗУЧЕНИЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ

Аннотация

Данная статья посвящена изучению вопроса образа жизни в аспекте социальной стратификации. Целью статьи является расширение и систематизация определения понятия «образ жизни» применительно к казахстанскому обществу. В статье рассматриваются основные теории и подходы изучения образа жизни, как отдельного понятия социологической науки, и как фактора, определяющего социально-статусную группу общества. Изучение образа жизни в дискурсе социальной стратификации, помогает создать многомерную картину социальной реальности общества, раскрывающую всевозможные грани обыденной жизни во взаимосвязи с экономическими и социально-культурными явлениями и процессами. Таким образом, мы сможем глубже изучить социальную структуру казахстанского общества, потребности и чаяния людей, культурный код и жизненные стратегии. Что в свою очередь, поможет нам более точно определить границы между социальными слоями и решить проблемы социального неравенства и идентичности.

Проведен обзор зарубежной и отечественной литературы касательно изучения понятия образ жизни. Выполнен контент-анализ различных научных трудов отечественных и зарубежных авторов для полного описания понятия образ жизни в контексте социальной стратификации. Дано определение понятию «образ жизни», как динамичных социально-культурных практик индивидов, которые воспроизводятся на основе «ценностного генома» определенного общества.

Ключевые слова: образ жизни, стиль жизни, социальная стратификация, социальные практики, идентичность.

А.Б. Манапова¹

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

ҚАЗАҚСТАН ҚОҒАМЫНЫҢ ӨМІР САЛТЫН ӘЛЕУМЕТТІК СТРАТИФИКАЦИЯ КЕҢ МӘТІНІНДЕ ЗЕРТТЕУ

Аңдатпа

Бұл мақала әлеуметтік стратификация кеңмәтініндегі өмір салтын зерттеуге арналған. Мақаланың мақсаты – қазақстандық қоғамға қатысты «өмір салты» ұғымының анықтамасын кеңейту және жүйелеу. Мақалада өмір салтын зерттеудің негізгі теориялары мен тәсілдемелеріне шолу жасалған. Өмір салты, әлеуметтану ғылымының жеке концепциясы және қоғамның әлеуметтік-мәртебелік тобын анықтайтын фактор ретінде қарастырылады. Әлеуметтік стратификация дискурсындағы өмір салтын зерттеу, экономикалық, әлеуметтік-мәдени құбылыстар және процестермен бірге, күнделікті өмірдің бар болмысын ашып, қоғамның әлеуметтік шынайылығының көп өлшемді көрінісін жасауға көмектеседі. Осылайша, біз қазақстандық қоғамның әлеуметтік құрылымын, адамдардың қажеттіліктері мен ұмтылыстарын, мәдени код пен өмір стратегияларын тереңірек зерттей аламыз. Бұл, өз кезегінде, бізге әлеуметтік страталар арасындағы шекараны дәл анықтауға және әлеуметтік теңсіздік пен бірегейлік мәселелерін шешуге көмектеседі.

Мақалада өмір салты тұжырымдамасын зерттеуге қатысты шетелдік және отандық әдебиеттерге шолу жасалды. Әлеуметтік стратификация жағдайында өмір салты ұғымын толық

сипаттау үшін отандық және шетелдік авторлардың әртүрлі ғылыми еңбектеріне мазмұндық талдау жасалды. «Өмір салты» ұғымына – белгілі бір қоғамның «құндылық геномы» негізінде қайта қалпына келіп отыратын динамикалық әлеуметтік-мәдени тәжірибе деген анықтама берілді.

Түйін сөздер: өмір салты, әлеуметтік стратификация, әлеуметтік тәжірибе, бірегейлік.

A.B. Manapova¹

¹ *Al-Farabi Kazakh national university*

STUDY THE LIFESTYLE OF KAZAKHSTANI SOCIETY IN THE CONTEXT OF SOCIAL STRATIFICATION

Abstract

This article is devoted to the study of lifestyle in the aspect of social stratification. The purpose of this article is to expand and systematize the definition of the concept of "lifestyle" in relation to Kazakhstani society. The article discusses the basic theories and approaches to the study of lifestyle, as a separate concept of sociological science, and as a factor determining the socio-status group of society. The study of lifestyle in the discourse of social stratification helps to create a multidimensional picture of the social reality of society, revealing all kinds of facets of everyday life in conjunction with economic and socio-cultural phenomena and processes. Thus, we will be able to deeper study the social structure of Kazakhstani society, the needs and aspirations of people, the cultural code and life strategies. Which, in turn, will help us more accurately determine the boundaries between social strata and solve the problems of social inequality and identification.

The authors review foreign and domestic literature regarding the study of the concept of lifestyle. A content analysis of various scientific works of domestic and foreign authors was carried out to fully describe the concept of lifestyle in the context of social stratification. A definition is given to the concept of "lifestyle" as dynamic socio-cultural practices of individuals that are reproduced on the basis of the "value genome" of a particular society.

Key words: lifestyle, way of life, social stratification, social practices, identity.

Введение

Что такое образ жизни? Как мы его понимаем? Существует ли казахстанский образ жизни и как его определить? Эти вопросы остаются открытыми в отечественной науке. Учитывая то, что наше государство переживает серьезные изменения, как в политической, так и в социальной и экономической сферах, вступает в новую «эпоху», в четвертую промышленную революцию, в то будущее, которое пришло с модернизацией общественного сознания, транзитом власти, общественным доверием, «слышащим государством» и другими реформами в социальной сфере, мы считаем целесообразным комплексное исследование социальной структуры, которое возможно через анализ образа жизни общества.

В Казахстане научная парадигма изучения образа жизни во многом связана с исследованиями социальной структуры общества [1, с. 23]. Актуальность исследования усиливается необходимостью собственной методологии анализа образа жизни, которая соответствует казахстанским реалиям. Существуют различные исследования «образа жизни» казахстанского общества, начиная с этнографии казахов, направленное на изучение культуры и жизненного уклада этноса; исследования казахстанского общества западными учеными в рамках изучения центрально-азиатского региона; исследование отечественных ученых, сфокусированных на изучение определенного класса и/или прослойки общества.

Наше исследование отличается от вышеназванных тем, что оно нацелено на изучение дифференциации образа жизни в различных социальных группах, т.е. какой образ жизни ведут представители разных социальных классов, и как, к примеру, схожий по своей природе феномен варьируется по масштабу в разных социально-экономических условиях.

Согласно подходу российского социолога А.А. Возьмителя, «наиболее общие черты образа жизни являются типичными чертами общества в целом. Именно они, несмотря на значительную

дифференциацию по способам и стилям жизни, маркируют отличие одной цивилизации от другой. И именно в этом смысле мы говорили и говорим о социалистическом и буржуазном, христианском и мусульманском, американском и советском образе жизни» [2, с. 8]. Из этого следует, что анализируя образ жизни, мы сможем расширить диапазон знаний о социуме, диагностировать существующие проблемы и прогнозировать дальнейшее развитие жизнедеятельности общества, а главное, найти те особенности, которые присущи именно нашему обществу, в силу нашего менталитета, экономических и социально-культурных условий.

Отходя от классического критерия разделения на классы – обладание собственностью, в данной статье мы сделаем попытку найти взаимосвязь процессов социальной стратификации и дифференциации образа жизни. Тем самым, мы сможем определить, какие традиционные типы образа жизни по-прежнему актуальны, какие претерпели трансформацию, и какие являются новыми; идентифицировать типичные нашему обществу параметры образа жизни.

Основная часть

Обратим внимание на то, что Джордж Буш старший, будучи президентом США, на UNCED- 1992 (Саммит Земли) в Рио-де-Жанейро заявил, что «американский образ жизни не подлежит обсуждению» [3, с. 32]. Тем самым, подчеркнул, что американский образ жизни отличается от других. Принимая во внимание политическую ангажированность данного термина, а также социальную структуру и экономические возможности американского общества, «американский образ жизни» можно сопоставить с праздным классом Веблена [4, с. 76], который подкрепляется идеей «американской мечты».

Идентичное явление представляют собой, ныне отсутствующие в научном обороте, также претерпевшие идеологическое влияние, термины «советский» и «социалистический» образ жизни, которые представляют социальную реальность сразу нескольких поколений.

Мы провели обзор зарубежной и отечественной литературы касательно понятию образ жизни и социальной стратификации и сфокусировались на работах: А.А. Возмитель, Г.И. Осадчая «Образ жизни: теоретико-методологические основы анализа», Mikael Jensen «Defining lifestyle», В.А. Ядов «Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности», Ю.В. Кучинская

«Изменение образа жизни столичного жителя (на примере Астаны)», Ambrasat, von Scheve, Schauenburg, Conrad, Schroder «Unpacking the Habitus: Meaning Making Across Lifestyles», Добреньков В.И., Кравченко А.И. «Социология», Г.Исмуханова, Д.Шарипова и др. «Ценности казахстанского общества в социологическом измерении», G. Otte «Construction and Test of an Integrative Lifestyle-Typology for Germany».

Методологической основой изучения образа жизни в контексте социальной стратификации могут быть следующие популярные теории: теория габитуса П.Бурдьё, теория структуризации Э.Гидденса, исследование «Янки Сити» У.Л. Уорнера, классовый символизм И.Гофмана, теория культурной гегемонии А.Граммши, теория общества переживаний Г.Шульце, теория общества потребления Ж.Бодрийяра и теория мемов Р.Докинза.

Как правило, само понятие «образ жизни» принято рассматривать с разных плоскостей понимания. Таким образом, различаются объективный и субъективный, региональный, коллективный и индивидуальный аспекты образа жизни.

Итак, объективный аспект образа жизни характеризуется как сочетание различных видов деятельности индивида, группы или социума, обусловленное жизненными условиями индивида и его жизненного пути, где формирование того или иного вида деятельности детерминировано различными факторами: внутренними (ценностные ориентации личности, социальные установки, интересы и мотивы, оценочные факторы, то есть все те социально-психологические условия, которые характеризуют общее состояние сознания индивидов) и внешними (научно-технического, технико-экономического, социально-экономического, военно-политического, государственно- правового, естественно-природного характера).

Субъективный подход к понятию «образ жизни» состоит из концепции личности, жизненного плана и смысла жизни индивида [5, с. 293]. По концепции В.А. Ядова, саморегуляции и прогнозирования социального поведения личности, можно отметить, что наше отношение (намерение) не всегда совпадает с нашим реальным поведением. Таким образом, согласно данной концепции, у каждого человека существует собственная иерархия диспозиций, социальных установок. Установки могут различаться с общественно признанной иерархией диспозиций. К примеру, если для кого-то ценностью и внутренним призванием является создание семьи, то для другого высшей ценностью может быть карьера [6, с. 120]. Соотнося данную концепцию с исследованием образа жизни, можно отметить, что изучение мотивации и отношение к чему-либо, проливает свет на неизученные уголки образа жизни, а именно его психологическую составляющую.

Более того, относительно субъективного аспекта образа жизни, можно выделить еще одну, не менее важную теорию известного американского психолога А. Маслоу, пирамиду или иерархию потребностей, где базой являются физиологические потребности индивида, его безопасность и желание принадлежать к какой-либо группе или сообществу, а на самой верхушке пирамиды находятся признание, уважение и самоактуализация.

Региональный образ жизни характеризуется в связи с этнокультурными традициями определенного региона. Население того или иного региона можно рассматривать как системную социально-территориальную общность, потому что совместное проживание людей в сходной социальной среде, создает объективную основу для возникновения общих интересов, устойчивых внутренних связей взаимозависимости, которые и формируют структурную композицию этой территориальной общности [7, с. 6]. В свою очередь, Rees и Burkhanov, изучая дискурс в СМИ, выявили то, что в Казахстане первична региональная идентичность, и только затем, гражданская [8, с. 13].

Термин коллективный образ жизни применяется относительно большим социальным группам – народам, нациям, культурам и обществам. К видам коллективного образа жизни можно отнести: по жизненному укладу – кочевой и оседлый образ жизни; по религиозным верованиям – образ жизни христиан, мусульман, буддистов, язычников, атеистов и т.п.; по исторически конкретным социальным отношениям – советский образ жизни, образ жизни людей средневековья, ренессанса и т.п.; образ жизни представителей разных социальных слоев и классов – буржуазии, пролетарии, элиты и т.д.; образ жизни представителей разных национальностей и народов – японский образ жизни, американский образ жизни и т.п.; по способам жизни – городской и сельский образ жизни.

В этой связи, Дэвид Рисмен предлагает теорию социального характера. Американский социолог отмечает три типа характера, которые соответствуют трем типам общества. Описание первого типа относится к доиндустриальному обществу, где преобладает консерватизм и жесткая социальная иерархия. Второй тип общества рассматривается как раннеиндустриальное общество, которому свойственна некая свобода от традиций и слабый контроль господствующих групп. Человек такого общества отличается новаторством и инициативностью. Третий тип общества относится к развитому индустриальному обществу, где развито потребительство, СМИ, мода и т.п. У человека развитого индустриального общества есть много шансов стать «автономной личностью», но ему трудно выйти из влияния извне, и он, в основном, погружается в «одинокость в толпе». Каждый тип общества формирует характер человека, который соответствует данному обществу. К слову, автор теории утверждает, что все три типа общества сосуществуют в нашем современном обществе. Какое общество будет преобладать, будет зависеть от различных сфер жизни, экономики, политики, демографии и т.д. Рисмен сторонник критического взгляда на общество потребления и бюрократию, который касается такие сферы жизни как образование, труд, религия, досуг, свобода и т.д. [9, с. 68].

Что касается индивидуального образа жизни, то он тесно переплетается с самоидентификацией, его можно понимать как материальное выражение личности человека [10, с. 73]. Он зависит от исключительно личного мировоззрения и устоев человека, тем самым,

раскрывает его личность. Всем известны такие понятия как «сова», «жаворонок», «хипстер», «веган» и т.п. которые служат ярким примером индивидуального образа жизни.

Следует подчеркнуть подход российского социолога А.А. Возьмителя, который в своей работе «Реконцептуализация социологического подхода к изучению образа жизни», рассматривает образ жизни как «единство в многообразии» которое складывается из понятий «способ жизни» и «стиль жизни». «Итак, образ жизни это – устойчивые формы социального бытия, совместной деятельности людей, типичные для исторически конкретных социальных отношений, формирующиеся в соответствии с генерализованными нормами и ценностями, отражающими эти отношения. Он складывается в результате реализации и последующей объективации тех или иных многообразных способов и (или) стилей жизни, появления модальной личности, воспроизводящей отношение к миру, характерное для доминирующих моделей жизнедеятельности и консолидирующее основные сегменты социального пространства» [2, с. 59].

А.А. Возьмитель ссылается на К.А. Абульханова-Славская, которая считает, что в данном контексте, способ жизни определяется как тип жизнедеятельности, складывающийся как под влиянием объективных условий, так и внутренних побудительных сил, и реализующим возможности, заложенные в образе жизни и его объективных условиях. Его суть «в построении соответствующей стратегии жизни».

А стиль жизни характеризует лишь та часть повседневного поведения, ценностных ориентаций и создаваемой самим человеком среды обитания (жилище, вещи и т. п.), которая, с одной стороны, способствует его идентификации с определённой группой (её образом), а с другой выделяет (отличает) ту или иную группу среди других человеческих групп [2, с. 38].

Похожее определение понятию «образ жизни» дает Ю.В. Кучинская в своем исследовании «Изменение образа жизни столичного жителя (на примере Астаны)», в котором придерживается подхода, предполагающего раскрытие понятия «образ жизни» с помощью трех базовых характеристик данного социального явления: уровень жизни, качество жизни и стиль жизни. Каждая из этих характеристик обладает количественными показателями, с помощью которых можно охватить все многообразие сочетаний видов деятельности в контексте жизненного пути субъекта и его жизненных условий.

Шире, концепция «образ жизни» фактически используется (средствами массовой информации и исследователями) на четырех различных уровнях: (1) глобальный уровень, (2) структурный или национальный уровень, (3) позиционный или субкультурный уровень и (4) индивидуальный уровень. Когда мы используем концепцию образа жизни, мы должны четко понимать, на каком уровне находится анализ, и на каком уровне мы можем ожидать решения проблем [3, с. 32].

Согласно [11, с. 127] население планеты разделено на потребителей, бедных и людей со средним достатком. Вместо национализма или социальных классов у нас есть классы мирового потребления с соответствующим образом жизни. Если это правда, мы, похоже, возвращаемся к анализу Вебленовского праздного класса и их демонстративного потребления, но, на глобальном уровне. За этими тремя образами жизни, мы имеем классы мирового потребления, которые определяются их структурами потребления или, скорее, их количеством потребления.

«На структурном уровне – можно изучить различия и сходства между различными странами, обществами и культурами, а также различия, развивающиеся со временем в одном и том же обществе» [12, с. 23]. Чувство национальности близко к этому уровню. Мы легко верим, что у нас есть что-то общее с людьми той же национальности, хотя мы не встречали более нескольких сотен человек из одной и той же страны. Проект национальности – это, во многих случаях, создание единого народа [13, с. 36]. «Чем выше уровень единства среди граждан страны, тем сильнее их чувство принадлежности к одной нации. Это также показывает, что в обществе не существует глубоких расколов и люди объединены на основе гражданства, истории и культуры» [8, с. 15].

Следующий позиционный уровень анализа касается различий и сходств, существующих в данном обществе или культуре между большими категориями, классами, слоями или группами.

Последние характеризуются и различаются на основе их различных позиций в социальной структуре. Их отношения к различным институтам различны; как и их роль в производстве, их доступ к власти, культурные и экономические ресурсы, которыми они обладают, и так далее. На этом уровне можно изучить различия и сходства между различными статусными группами, социальными классами или возрастными категориями [12, с. 23].

Индивидуальный уровень анализа касается непосредственно человека. На этом уровне каждый пытается понять различия и сходства между различными путями, которыми люди сталкиваются с реальностью и строят свою жизнь, как они развивают и выражают свою личность и идентичность, свои отношения к другим людям или группам людей, и т.д. [3, с. 22].

Более того, [3, с. 66-67] приводит цитату Гидденса, которая в полном объеме раскрывает понимание «образа жизни» на индивидуальном уровне – «образ жизни может быть определен как более или менее интегрированный набор практик, которые охватывает человек, не только потому, что такие практики удовлетворяют утилитарные потребности, но и потому, что они дают материальную форму для конкретного повествования о самоидентификации. Образ жизни – это рутинная практика, рутина, включенная в привычки одеваться, есть, вести себя и предпочитать окружение для общения с другими; но последующие процедуры рефлексивно открыты для изменений в свете мобильной природы самоидентификации» [14, с. 274].

Ретроспективный взгляд на понятие «образ жизни», предполагает его идеологизированность и политическую ангажированность. Но, несмотря на идеологическую борьбу крупных держав, проводились фундаментальные исследования данного феномена. Так, к примеру, в СССР, в ИСИ АН под руководством И.Т. Левыкина проводилось исследование «Состояние и основные тенденции развития советского образа жизни», которое охватило 29 регионов восьми союзных республик. Была разработана методика исследования, которая была нацелена на изучение деятельности в таких сферах как: материальная, общественно-политическая, семейно-бытовая, досуговая; ценностные структуры, уровень и качество жизни (авторы А.А. Возьмитель, Т.М. Дридзе, Ю.К. Иванов) [15, с. 60].

А в Германии, с 1980-х годов, образ жизни рассматривается как новое измерение социального неравенства. Концептуальную типологию девяти дифференциальных образов жизни предложил немецкий социолог Gunnar Otte. Типология разработана путем использования мета-анализа многочисленных эмпирических исследований образа жизни и исследований ценностей. Анализ показывает, что современный образ жизни в Германии структурируется, в основном, по трем измерениям: материальный уровень или уровень жизни, современность/биографическая перспектива и сфера действия [16, с. 442].

Выводы

То, каким образом объективные условия жизни людей и их положение в стратифицированном обществе влияют на их образ жизни, представляло собой социологическую проблему с момента возникновения дисциплины. Современное понимание образа жизни развивалось по двум направлениям [17, с. 28]. Первое направление основано на идентичности, предполагающий свободный выбор различных образов жизни [18, с. 95]. Второе – более тесно охватывает концепции и категории стратификации и неравенства, например, класса или статуса и исследует их связь с образом жизни [19, с. 59].

Гипотеза, присущая второй перспективе – а именно, что образ жизни тесно связан со стратификацией, – вызвала оживленную дискуссию о концептуальной различимости класса, статуса и образа жизни и свидетельствах об этой ассоциации. Хотя многие исследования документировали надежные, хотя и не гомологичные, связи между классом, статусом и образом жизни, существующие исследования, едва ли, когда-либо касались точных механизмов, которые связывают стратификацию с социальными практиками, которые фактически приводят к определенному образу жизни. Кроме того, в исследованиях все еще преобладает операционализация образа жизни как специфических моделей культурного потребления [20, с. 215], уделяя меньше внимания основополагающим мировоззрениям, паттернам

смыслообразования и ценностей [13, с. 3].

Заключение

Принимая во внимание все перечисленные теории и подходы к изучению образа жизни, мы сформировали собственное, берем смелость утверждать, что соответствующее казахстанским реалиям определение данного феномена. Итак, образ жизни это динамичные социально-культурные практики индивидов, которые воспроизводятся на основе «ценностного генома» определенного общества. Образ жизни формулируется посредством интеграции таких явлений, как стиль жизни – придающий особый «габитус», где и происходит дихотомия «традиция-инновация»; а также понятия идентичности, которая является продуктом дифференциации.

Ввиду сложности своего содержания и огромного информативного потенциала, образ жизни был и остается той сферой исследования, где еще можно открыть много нового не только для социологов и философов, но и для ученых других сфер науки.

Список использованной литературы:

1. Кучинская Ю.В. «Изменение образа жизни столичного жителя (на примере Астаны)»: Автореф. дис. канд. социол. наук: 22.00.04 - Социальная структура, социальные институты и процессы. – Алматы, 2008. – 23 с.
2. Возмитель А.А. Концептуальные основы социологии образа жизни // Вестник ФНИСЦ РАН. – 2017. – № 4, 8 т. – С. 13-45.
3. Jensen M. Defining lifestyle // *Environmental Sciences*. – 2007. – 4:2, 63-73. DOI: 10.1080/15693430701472747.
4. Veblen T. *The theory of the leisure class: An economic study of institutions*. – London: Allen & Unwin, 1925.
5. Добренъков В.И., Кравченко А.И. *Социология в 3 т. // Социальные институты и процессы*. – М.: ИНФРА-М., 2000. – Т. 3. – 520 с.
6. Ядов В.А., Магун В.С., Борзикова П.В., Водзинская В.В., Кафорова В.Н., Саганенко Г.И., Узунова В.Н., Семенов А.А. *Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под. ред. В.А. Ядова. Л.: Наука, 1979. – 264 с.*
7. Курлов А.Б. *Образ жизни населения как критерий развития регионального социума // Основы экономики, управления и права*. – Уфа, 2014.
8. *Ценности казахстанского общества в социологическом измерении. / Исмуханова Г., Шарипова Д. и др.* – Алматы: Издательство «ТОО «DELUXE Printery», 2020. – 143 с.
9. Riesman D., Glazer N. *The Lonely Crowd: A Study of the Changing American Character (A Yale Paperbound, Y-41) Paperback*, 1963.
10. Wilska T.-A. *Me – A consumer? Consumption, identities and lifestyles in today's Finland // Acta Sociologica*. – 2002. – 45:195 – 210.
11. Durning A. *How much is enough? First published 1992. In: Conca K, Dabelko GD (eds). Green planet blues // Environmental politics from Stockholm to Kyoto*. – Oxford: Westview Press, 1998.
12. Johansson T, Miegel F. *Do the right thing. Lifestyles and identity in contemporary youth culture*. – Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1992.
13. Ambrasat, von Scheve et al., *Unpacking the Habitus // Sociological Forum*. – 2016. <https://doi.org/10.1111/socf.12293>
14. Giddens, Anthony. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. – Stanford, CA: Stanford University Press, 1991.
15. Возмитель А.А., Осадчая Г.И. *Образ жизни: теоретико-методологические основы анализа // Социологические исследования*. – 2009. – № 8. С. 58-65.
16. Otte, Gunnar. *Entwicklung und Test einer integrativen Typologie der Lebensfuhrung fur die*

Bundesrepublik Deutschland // *Zeitschrift für Soziologie*. – 2005. –34: 6: 44–467. doi:10.1515/zfsocz-2005-0606.

17. Sobel, Michael E. *Lifestyle and Social Structure*. – New York: Academic Press, 1981.

18. Brekhus, Wayne H. *Peacocks, Chameleons, Centaurs: Gay Suburbia and the Grammar of Social Identity*. – Chicago: University of Chicago Press, 2003.

19. Chan, Tak W. *Social Status and Cultural Consumption*. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2010.

20. Chan, Tak W. and John H. Goldthorpe. *Class and Status: The Conceptual Distinction and Its Empirical Relevance* // *American Sociological Review*. – 2007a. –72: 4: 512–532. doi:10.1177/000312240707200402.

References:

1. Kuchinskaya YU.V. «Izmenenie obraza zhizni stolichnogo zhitelya (na primere Astany)»: Avtoref. dis. kand. sociol. nauk: 22.00.04 - Social'naya struktura, social'nye instituty i processy. – Almaty, 2008. – 23 s.

2. Vozmitel' A.A. *Konceptual'nye osnovy sociologii obraza zhizni* // *Vestnik FNISC RAN*. – 2017. – № 4, 8 t. – S. 13-45.

3. Jensen M. *Defining lifestyle* // *Environmental Sciences*. – 2007. – 4:2, 63-73. DOI: 10.1080/15693430701472747.

4. Veblen T. *The theory of the leisure class: An economic study of institutions*. – London: Allen & Unwin, 1925.

5. Dobren'kov V.I., Kravchenko A.I. *Sociologiya v 3 t.* // *Social'nye instituty i processy*. – M.: INFRA-M., 2000. – T. 3. – 520 s.

6. YAdov V.A., Magun V.S., Borzikova P.V., Vodzinskaya V.V., Kayurova V.N., Saganenko G.I., Uzunova V.N., Semenov A.A. *Samoregulyaciya i prognozirovanie social'nogo povedeniya lichnosti / Pod. red. V.A. YAdova*. L.: Nauka, 1979. – 264 s.

7. Kurlov A.B. *Obraz zhizni naseleniya kak kriterij razvitiya regional'nogo sociuma* // *Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava*. – Ufa, 2014.

8. *Cennosti kazahstanskogo obshchestva v sociologicheskom izmerenii*. / Ismuhanova G., SHaripova D. i dr. – Almaty: Izdatel'stvo «TOO «DELUXE Printery», 2020. – 143 s.

9. Riesman D., Glazer N. *The Lonely Crowd: A Study of the Changing American Character (A Yale Paperbound, Y-41) Paperback*, 1963.

10. Wilska T-A. *Me – A consumer? Consumption, identities and lifestyles in today's Finland* // *Acta Sociologica*. – 2002. – 45:195 – 210.

11. Durning A. *How much is enough? First published 1992*. In: Conca K, Dabelko GD (eds). *Green planet blues // Environmental politics from Stockholm to Kyoto*. – Oxford: Westview Press, 1998.

12. Johansson T, Miegel F. *Do the right thing. Lifestyles and identity in contemporary youth culture*. – Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1992.

13. Ambrasat, von Scheve et al., *Unpacking the Habitus* // *Sociological Forum*. – 2016. <https://doi.org/10.1111/socf.12293>

14. Giddens, Anthony. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. – Stanford, CA: Stanford University Press, 1991.

15. Vozmitel' A.A., Osadchaya G.I. *Obraz zhizni: teoretiko-metodologicheskie osnovy analiza* // *Sociologicheskie issledovaniya*. – 2009. – № 8. С. 58-65.

16. Otte, Gunnar. *Entwicklung und Test einer integrativen Typologie der Lebensführung für die Bundesrepublik Deutschland* // *Zeitschrift für Soziologie*. – 2005. –34: 6: 44–467. doi:10.1515/zfsocz-2005-0606.

17. Sobel, Michael E. *Lifestyle and Social Structure*. – New York: Academic Press, 1981.
18. Brekhus, Wayne H. *Peacocks, Chameleons, Centaurs: Gay Suburbia and the Grammar of Social Identity*. – Chicago: University of Chicago Press, 2003.
19. Chan, Tak W. *Social Status and Cultural Consumption*. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2010.
20. Chan, Tak W. and John H. Goldthorpe.. *Class and Status: The Conceptual Distinction and Its Empirical Relevance // American Sociological Review*. – 2007a. –72: 4: 512–532.
doi:10.1177/000312240707200402.